
ФЕНОМЕН ФРАЗЕОЦВЕТОВОГО ПОДПРОСТРАНСТВА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (на примере русского, английского и карачаевского языков)

С.С. Нурадилов

Факультет РЯ и ОД
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 8, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются особенности и специфика фразеоцветового подпространства языковой картины мира на материале трех языков. Автор анализирует фразеологически связанные конструкции с устойчивым компонентом цветообозначения.

Ключевые слова: цветообозначение, языковая картина мира (ЯКМ), фразеоцветовое подпространство ЯКМ, русский язык, английский язык, карачаевский язык.

Понятие языковой картины мира (в дальнейшем — ЯКМ) занимает ключевое место в исследованиях ряда крупнейших лингвистов прошлого и современности. В. фон Гумбольдт был одним из первых ученых, кто обратил внимание на национальное содержание языка и мышления, отметив, что «языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия». В своей статье о ЯКМ А. Зализняк замечает, что по исследованиям последних десятилетий семантическая система языка основывается на принципе антропоцентризма, и для того чтобы описать размер, форму, температуру, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, язык в качестве точки отсчета использует человека. Мысль эта, по меньшей мере, не нова: еще Протагор в V в. до н.э. называл человека мерой всех вещей.

Если каждый человек имеет субъективный образ некоего предмета, который не совпадает в точности с образом того же предмета у другого человека, то логично предположить, что различие между аналогичными представлениями у различных народов является еще более глубоким. Однако правильнее было бы говорить о некой шкале сходств и отличий в *национальных картинах мира*, т.к. при ряде различий также существует ряд сходств.

На данный момент нас интересует одно из направлений изучения ЯКМ, где исследуются отдельные характерные для данного языка (лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки — переводной эквивалент либо вообще отсутствует, либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными. В качестве основного формообразующего элемента нами предполагается взять для анализа цвет.

Цвет имеет огромное значение в жизни современного человека. Зачастую от него напрямую зависит настроение, эмоции и даже физическое самочувствие

людей, отсюда — непосредственное антропоцентрическое обоснование нашего выбора. Очевидна также популярность исследования в области цвета в психологии в целом и в лингвопсихологии в частности.

Однако, рассматривая те или иные аспекты, специалисты зачастую игнорируют глубинный и исторический и культурный опыт человека, которому свойственно постоянное стремление называть предметы и явления, которые его окружают. Цветовая картина мира не является исключением. Поэтому у лингвистов цветонаименование — одна из самых популярных лексических групп. Были исследованы десятки языков и сделан вывод, что существует ряд универсальных черт в системе цветообозначения. Кроме того, различные отношения к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках, существующих в языке.

Важность цветообозначений в структуре любой национальной ЯКМ заставляет выделить их в особую, лингвоцветовую картину мира. Под лингвоцветовой картиной мира (в дальнейшем — ЛКМ) подразумевается отраженный средствами языка и обусловленный зрительным восприятием цветовой образ сознания и реальности, модель знания этноса о концептуальной системе цветовизуальных представлений, репрезентируемых языком, а точнее, единицами языка, используемыми для цветообозначения. Для анализа были отобраны ЛКМ русского, английского и карачаевского языков; выбор обусловлен тем, что данные языки отличаются друг от друга принадлежностью к различным языковым группам, морфологической структурой, степенью интегрированности в общем языковом пространстве.

Английский язык относится к германским языкам индоевропейской семьи языков и принадлежит аналитическому типу языков. Русский язык принадлежит восточной подгруппе славянских языков индоевропейской семьи; он является языком синтетического типа с элементами аналитизма. Карачаевский (или карачаево-балкарский) язык относится к половецко-кыпчакской группе тюркских языков и принадлежит к агглютинативным языкам синтетического типа.

В рамках настоящей статьи предполагается дать определение фразеоцветовому подпространству картины мира как разновидности ЛКМ. Выделение подобного явления в особое подпространство и придание ему определенного статуса составляет цель настоящей статьи.

Говоря о цветообозначениях, нельзя обойти вниманием и огромный фразеологический комплекс, т.е. корпус устойчивых словосочетаний с формообразующим элементом цветообозначения. Пользуясь терминологией В.В. Виноградова, можно выделить прямые и переносные значения цветообозначений. Фразеологическая связанность одного и более элементов словосочетания с компонентом цветообозначения является принципиально важным условием формирования фразеоцветового подпространства ЛКМ.

Рассмотрим ЛКМ каждого из представленных языков. ЛКМ русского языка, или русская ЛКМ, представлена 12 словами-цветообозначениями, т.н. *исходными цветообозначениями (ИЦ)*, поскольку количество способов отображения цвета

окружающей действительности средствами языка едва ли поддается исчислению. Слова эти (черный, белый, красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, серый, коричневый, розовый) представляют русскую ЛКМ по следующим причинам:

— они служат для прямого наименования цвета, окраски, масти и т.д. явлений окружающей действительности и тем самым для формирования ЯКМ;

— наряду с прямым наименованием цвета они также имеют переносное значение, т.е. частично или полностью переосмысленное, в той или иной степени утратившее прямое значение, при этом они как часть речи относятся к прилагательным, но могут и субстантивироваться;

— они способны образовывать фразеологически связанные сочетания с другими частями речи (чаще всего это существительные, например, *черный ворон*, *голубая мечта*);

— в совокупности они формируют фразеоцветовое подпространство ЛКМ.

Все вышесказанное в равной степени применимо и по отношению к ЛКМ других языков, хотя при этом наблюдается ряд различий. Так, в английском языке количество исходных цветообозначений не совпадает с аналогичным в русской ЛКМ и равно 11; в английском языке не наблюдается различия голубого и синего цвета, как в русском. И наконец, в карачаевском языке насчитывается 9 исходных цветообозначений.

Сравнительная таблица ИЦ выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица исходных цветообозначений

Язык	Язык		
	Русский	Английский	Карачаевский
Цвет	Белый	White	Акь
	Черный	Black	Къара
	Красный	Red	Къызыл
	Оранжевый	Orange	Сары
	Желтый	Yellow	
	Зеленый	Green	Джашил
	Голубой	Blue	Кёк
	Синий		
	Фиолетовый		
	Серый	Grey (gray)	Боз
	Коричневый	Brown	Мор
	Розовый	Pink (rose)	Къызгылдым

Из настоящей таблицы мы видим, что наиболее многообразно представлено фразеоцветовое подпространство ЛКМ русского языка, здесь насчитывается 12 исходных цветоименований.

Под исходным цветоименованием мы подразумеваем, пользуясь формулировкой Берлина и Кея, некий основной цветовой термин, выражающий цвет как категорию, обладающую оттенком, яркостью и насыщенностью, употребляемый по отношению к различным объектам и легко распознаваемый информантами. Согласно выводам американских ученых, Basic Color Term (Основной цветовой термин) ВСТ должен отвечать пяти критериям: должен быть монолексемой (од-

нокорневым словом), его значение не должно включаться в зону другого цветового термина, его использование не должно ограничиваться узким классом объектов, т.е. должно употребляться по отношению к различным объектам, он должен быть опознаваемым информантами, и, наконец, он не должен быть недавним заимствованием. Но в отличие от Basic Color Term значение его может включаться частично или полностью в зону другого цветообозначения.

Следующим важным отличием ИЦ от термина Берлина и Кея является способность ИЦ к переносу значения. Так, например, только в одном из рассматриваемых языков наблюдается ИЦ *голубой* — в русском; в остальных языках значение этого цвета входит в зону значения другого цвета (синего). Как голубой, так и синий обладают способностью к образованию собственных фразеоцветовых полей, но если в прямых своих значениях они полностью или частично взаимозаменяемы, то их фразеоцветовое подпространство гораздо более фиксировано и не проявляет тенденции к замещению; нельзя употребить в переносном значении, например, такие словосочетания, как *синяя мечта*, *синий воршика*, или *голубая птица*, *голубые блузы*, т.к. они будут попросту непонятны носителям языка и будет анализироваться только их прямое значение. Однако же выражения *голубая мечта*, *голубой воршика*, *синяя птица*, *синие блузы* уже несут не только прямое, но и наряду с ним и переносное значение.

Другим отличием ИЦ от Basic Color Term является то, что стадильность в развитии последнего не совпадает с распределением переносного значения по ИЦ. Так, например, по Берлину и Кею ВСТ *синий* относится к шестой стадии развития цветоименований, т.е. данное цветообозначение возникло уже после *черного*, *белого*, *красного*, *зеленого* и *желтого*; но вторичная семантическая функция ИЦ явно развивалась по иному руслу, т.к. в рассматриваемом нами карачаевском языке ИЦ *зеленый* не способен (или, точнее: *еще* не способен) к образованию поля фразеологически связанного значения, а *синий* образует такое поле: помимо прямого значения, например, *кёк кёзле* — синие (голубые) глаза, в языке есть словосочетания *кёк агъач* — граб (досл. «синее дерево»), *кёк хаъа* — чистый воздух (досл. «синий воздух») и др.

В силу того, что переносное значение, как правило, не совпадает с прямым, закономерно предположить, что существует подпространство фразеологически связанных значений. Одним из характерных формальных элементов этого подпространства является элемент цветообозначения, т.е. фразеоцветовые подпространства ЛКМ.

Применительно к рассматриваемым языкам данные подпространства не тождественны друг другу; они отличаются как по составу формальных компонентов, т.е. исходных цветообозначений, так и по содержанию и объему собственно фразеоцветового подпространства. Количество ИЦ, способных к образованию фразеологически связанного значения, варьируется в каждом языке и соответствует предложенной Берлином и Кеем классификации. Самым скромным по объему анализируемого материала предстает лексический состав цветоименований карачаевского языка.

Можно предположить, что формирование ЛКМ карачаевского языка оставалось на 6 стадии, т.к. только 6 ИЦ способны образовывать фразеологически связанные сочетания; и, несмотря на то что в языке присутствует ряд других цветообозначений, эти последние не имеют переносного значения, и таким образом, не способны к образованию подпространств. Отсюда вывод: фразеоцветовое подпространство образуется путем накопления у слова — ИЦ переносных значений, которых должно быть 1 и более.

Рассмотрим случай с ИЦ *зеленый*; оно присутствует во всех рассматриваемых языках, и также образует фразеоцветовые поля в каждом из этих трех языков. Помимо основного, прямого значения ИЦ обладает и рядом переносных:

— бледно-землистый (о цвете лица);

— *перен. разг.* Молодой, неискушенный, неопытный вследствие молодости.

Зеленый юнец;

— *устар.* Глупый, недалекий. *Зеленая голова*;

— *полит.* Член экологического движения. *Партия зеленых*;

— *истор. в мн. ч.* Крестьянские отряды во время гражданской войны 1919—20-х гг., составлявшиеся из дезертиров и ведшие борьбу гл. обр. против белых, но также иногда и против красных (название произошло оттого, что они скрывались в лесах; нов.) *Банды зеленых*;

— разрешающий что-л., открывающий свободный путь. *Зеленая волна*;

— озелененный, растительный, связанный с насаждением растительности в местах поселения. *Зеленая революция. Зеленое золото. Зеленая планета*;

— приготовленный из травянистой части съедобных растений (*щавеля, шпината, молодой крапивы*). *Зеленые щи. Зеленый борщ*;

— *разг. субст. во мн. ч.* Доллар;

— имеющий отношение к азартным играм. *Зеленый стол. Зеленое сукно*;

— связанный с театром. *Зеленая карета*.

Аналогичная система значений ИЦ green в английском языке представлена уже иначе:

— нездоровый, больной (*часто о цвете лица*) — be (или look) green about the gills — иметь больной вид, выглядеть больным;

— сильный, здоровый; цветущий — in the green (*букв.: «в зеленом цвете»*) — в расцвете сил;

— ревнивый — look through green glasses (*букв.: «смотреть сквозь зеленые очки»*) — ревновать, завидовать успеху кого-либо;

— молодой, неопытный, неискушенный — a green horse (*букв.: «зеленая лошадь»*) — необъезженная лошадь;

— нескромный, неприличный — green wit (*букв.: «зеленая острота»*) — неудачная, обидная острота;

— «зеленый», участник движения «зеленых»;

— свободный, разрешающий что-л. — the green light свободный проезд; вообще свобода действий;

— имеющий отношение к деньгам вообще и к долларам США в частности — (the) green stuff — деньги;

— имеющий отношение к службе или служению — green coat (букв.: «зеленый костюм») — лакей;

— натуральный, естественный; нетехнический; неквалифицированный — green labour (букв.: «зеленый труд») — неквалифицированный, низкооплачиваемый труд;

— бесснежный — green winter (букв.: «зеленая зима») — бесснежная (мягкая) зима;

— относящийся к азартным играм — the green table (или cloth) — карточный стол, бильярдный стол, ломберный столик;

— относящийся к театральной жизни — green room (green-room) (букв.: «зеленая комната») — артистическая гримерная.

Семантическая структура поля «зеленый» в карачаевском языке (джашил) не столь многообразна. В языке присутствуют фразеоцветовые единицы с ИЦ «белый», «черный», «красный» и «желтый», что говорит о принадлежности к четвертой стадии, если пользоваться системой условных координат Берлина и Кея. Но это вывод не является неоспоримым, т.к. в карачаевском языке словом *джаши* обозначается молодой человек; сходство значения этого слова с одним из переносных значений в русском и английском языках (а именно *молодой, неопытный*) позволяет сделать вывод о некой параллели фразеоцветовых полей между указанными языками.

Согласно теории американских этнолингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа, язык выступает как деятельное начало: он не только участвует в членении мира на элементы, но и влияет на поведение людей. Мир людей строится ими на бессознательном уровне с помощью языка или языковой системы. В зависимости от культурной среды различные общества могут иметь разные языковые системы, в том числе и разные системы цветообозначений. Каждый язык имеет свою собственную картину мира. Тем самым, количество ИЦ в языках не только может, но и должно варьироваться.

Функциональное поле (ФП) русского и английского языков отличаются наличием в русском языке ИЦ «голубой», отсутствующего в английском языке. В карачаевском языке фразеоцветовые поля образуют лишь 5 ИЦ: акъ, къара, къызыл, сары и кёк. Объяснить возникающее несмотря на это многообразие ФП можно тем, что «недостающие» значения заменяются уже существующими, т.е. в некоторых языках используются переносные значения ИЦ ранних стадий развития, тогда как в других языках в аналогичных сочетаниях мы встречаем новое, более позднее ИЦ. Так например, в русском языке «синий» и «голубой» являются разными ИЦ, но в английском они оба выражаются одним ИЦ «blue»: синий чулок — blue stocking, голубая кровь — blue blood. В ФП карачаевского языка отсутствует ИЦ «джашил» (зеленый), не образующее устойчивых единиц; но все сходные, «параллельные» значения выражены через другое ИЦ, кёк: кёк кёгюрчюн — сизый голубь, кёк хауа — голубой воздух, кёк бёрю — серый волк, кёк таш — медный купорос, кёк шай — зеленый чай.

Можно отметить, что сходства в ФП каждого рассматриваемого языка можно выделить в одну интегрирующую группу, которая включила бы в себя древнейшие и относительно старые значения. Сравнительная таблица этих значений выглядит следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная таблица цветоименований

Язык	Русский	Английский	Карачаевский
Цвет	Белый	White	Акъ
Понятия, реализуемые в языках	Светлокожий (о внешнем виде человека) Белый американец	Светлокожий the white man — представитель европеоидной расы	Светлый акъ сары — белокурый
	Бледный Белый как мел	Бледный white as a sheet — бледный как полотно	Бледный бети акъ болду — он побледнел
	Снежный, зимний Белая Олимпиада	Снежный, связанный со снегом The white silence — белое безмолвие	Снежный джерни акъ кебини — белый саван земли (о снеге)
Цвет	Черный	Black	Къара
Понятия, реализуемые в языках	Тяжелый, физический Черная работа	Рабочий Black gang — группа кочегаров	плохой, тяжелый къара иш — физический труд, черная работа
	Темнокожий Черная раса	Темнокожий Black man	Черный, темный къара шинли — брюнет
	Позорный, дурной Черное пятно на совести	Постыдный Black spot — что-л. постыдное, бросающее тень на репутацию	Связанный со стыдом Бети къара (досл. «лицо черно») — стыд, позор
	Преступный, злой, дурной Черная душа	Плохой, коварный, недобрый, злобный. a black soul — коварный человек	Къара адем — плохой человек
Цвет	Красный	Red	Къызыл
Понятия, реализуемые в языках	Покрасневший от прилива крови к коже Красный как рак	Румяный red as cherries — (букв, «красный как вишни») — румяный, с румянцем во всю щеку, кровь с молоком	Румяный къызыл уууртла — румяные щеки
	Связанный с революционной деятельностью, советским строем, Красной Армией Красное знамя	Коммунистический, Советский. Red Army — революционная армия, армия Советской Республики	ист. красные Къызыл Аскер — ист. Красная Армия

В таблице представлены только 3 самых распространенных ИЦ, образующих сравнительно широкие фразецветовые поля; кроме того, в таблицу включены только случаи полного или частичного совпадения значений во всех трех языках.

Иногда наблюдается и более сложное разветвление употреблений цвета. Например, *рыжий* хотя не относится к ИЦ, т.к. является оттенком красного и оранжевого цвета, в русском языке используется для обозначения волос ярко-медного цвета. В английском языке такой же волосной покров уже передается как *red (red-haired)*, т.е. красный. В карачаевском для описания рыжей лошадиной масти употребляется слово *сары*, т.е. желтый.

Подобные различия указывают не только на богатство и своеобразие национальных ЯКМ, но и на истинность слов Вайсгербера и Гумбольдта о сотворении своего языкового представления об окружающем мире каждого народа.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- фразеоцветовое подпространство ЛКМ существует в каждом из рассматриваемых языков и обладает рядом сходств и различий;
- оно не совпадает с ЛКМ по составу и, как правило, уже по количеству ИЦ;
- объем значений фразеоцветового подпространства значительно превышает объем значений ЛКМ;
- сфера употреблений единиц фразеоцветового подпространства ограничена и не совпадает со сферой употребления единиц ЛКМ;
- фразеоцветовое подпространство образовано переносными значениями ИЦ, а также всеми возможными сочетаниями в этих значениях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вайсгербер Й.Л.* Язык и философия // Вопросы языкознания. — 1993. — № 2.
- [2] *Вежбицка А.* Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996. — С. 231—291.
- [3] *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Вопросы семантики фразеологических единиц. — Самарканд, 1983.
- [4] *Даниленко В.П.* Языковая картина мира в концепции Л. Вайсгербера. URL: <http://www.islu.irk.ru/danilenko/articles/vaiskart.htm>
- [5] *Зализняк А.А.* Языковая картина мира. — Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html
- [6] *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс, 1993.
- [7] *Уорф Б.Л.* Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое зарубежной лингвистике. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. — С. 135—169.
- [8] Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М., 1995; М., 2000.

THE PHENOMENON OF COLOR IDIOM SUBSPACE IN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD ON THE BASIS OF LANGUAGES WITH DIFFERENT STRUCTURES (russian, english and karachai)

S.S. Nuradilov

Faculty of re-training of Russian language teachers
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The phenomenon of color idiom subspace in language picture of the world on the basis of languages with different structures is studied; the main features are mentioned. The author analyzes idioms and idiomatic expressions with a bound meaning and figures out the common features.

Key words: color name, language picture of the world, color idiom subspace. Russian language, English language, Karachai language.